УДК 94(560.11)(=112.2)"11"

НЕМЕЦКИЙ КВАРТАЛ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ XII В.

О. М. Луговой

Луговий О.М. **Німецький квартал у Константинополі XII ст.**

Стаття присвячена історії виникнення та ліквідації окремого німецького кварталу в Константинополі, призначеного для розміщення в ньому купців і, періодично, лицарів зі Священної Римської імперії, які прибули на службу візантійському імператору. Квартал був заснований у 1140-х рр., а в 1189 р. переданий хрисовулом Ісаака Ангела в якості компенсації за понесені збитки Венеції. До статті додається переклад наказу імператора від 1189 р.

Ключові слова: Візантія, Константинополь, Німецький квартал, хрісовул, Фрідріх Барбаросса, Венеція.

Луговой О. М. **Немецкий квартал в Константинополе XII в.**

Статья посвящена истории возникновения и ликвидации отдельного немецкого квартала в Константинополе, предназначенного для размещения в нем купцов и, периодически, рыцарей из Священной Римской империи, прибывших на службу византийскому императору. Квартал был учрежден в 1140-х гг. и в 1189 г. передан хрисовулом Исаака Ангела в качестве компенсации за понесенные убытки Венеции. К статье прилагается перевод указа императора 1189 г.

Ключевые слова: Византия, Константинополь, Немецкий квартал, хрисовул, Фридрих Барбаросса, Венеция.

Lugovyi O. **German Quarter at the XII Century Constantinople**

This paper is dedicated to the history of foundation and liquidation of the special German quarter at Constantinople, meant for the accommodation of merchants and, from time to time, knights from the Holly Roman Empire, arriving for a Byzantine emperor service. The quarter was founded at 1140s and it was placed under the control of Venice as a compensation at 1189 by the chrysobull of Isaac Angelos. Translation of that chrysobull is added to the paper.

Keywords: Byzantium, Constantinople, German quarter, Frederick Barbarossa, Venice.

Нам уже приходилось обращаться к теме присутствия воинов из Священной Римской империи в византийской армии[1]. После первых достоверных упоминаний в середине XI века немцы с небольшими перерывами присутствовали в вооруженных силах константинопольских императоров вплоть до XIII века. Во времена Романа Диогена, а также императоров династии Комнинов от Иоанна до Алексея II немцы входили в состав личной гвардии императора. Они упоминаются в составе действующей армии в провинциях империи – во время войн с турками-сельджуками, болгарами, венграми и во внутренних конфликтах. Немцы постоянно присутствовали в Константинополе. Военная служба, а также торговые контакты предоставляли возможность закрепиться в византийской столице.

В предыдущей статье уже были показаны обстоятельства, в которых возник вопрос о создании в Константинополе немецкой церкви[2]. Очевидно, в 1142 г., когда имела место переписка относительно этого вопроса между Конрадом II с одной стороны и Иоанном и

© О. М. Луговой, 2012

Мануилом Комнинами – с другой, немецкого квартала еще не существовало. Однако на протяжении 1140-х годов он должен был появиться. Этому способствовали брак Мануила Комнина со сводной сестрой Конрада Бертой фон Зульцбах в 1146 г. и пребывание самого императора в Константинополе в 1148 г. во время Второго крестового похода[3]. Исходя из сведений, сообщаемых хрисовулом 1189 г., анализируемым ниже, создание немецкого квартала было санкционировано императорским хрисовулом.

Не может быть сомнений в том, что вопрос организации немецкого квартала имел как политическую подоплеку, так и предполагал благоустройство немецких купцов. Непосредственное отношение он имеет также и к условиям службы немецких рыцарей в византийской армии. Ведь преодолевая путь к столице Восточной империи они использовали наверняка ту же самую инфраструктуру, которой уже пользовались их соотечественники-бюргеры, к чьим причалам прибывали корабли с воинами. В случае существования немецкой церкви[4], именно в ней концентрировалась бы их духовная жизнь. В этом квартале могли жить те воины, которые по тем либо иным причинам не состояли непосредственно на службе в провинции и при дворце. Вот почему важно выяснить историю квартала и причины его официальной ликвидации.

Следует отметить, что истории немецкого квартала Константинополя и вопросу его назначения уделялось недостаточно внимания. Эта проблема, очевидно, тесно связана с проектом строительства церкви для константинопольских немцев. Немецкий историк средневековой торговли Вильгельм Хайд на основании очень фрагментарных данных, предоставляемых источниками, старался показать, что переговоры 1142–1145 гг. относительно строительства церкви велись не в интересах немецких солдат византийской армии (они, по его мнению, присутствовали там лишь эпизодически), а для нужд немецких купцов в Константинополе. Пытался он и реконструировать маршруты купцов, которые замыкались бы на Константинополь, но был вынужден признать недоказуемость этих построений[5]. Раймон Жанен также отбрасывал возможность того, что церковь могла строиться для немецких наемников[6]. Однако данные Оттона Фрейзингенского не дают возможности определенно принимать или отбрасывать ту или иную точку зрения. В первом письме Конрада императору Иоанну речь идет никак не о купцах: „Militibus quoque imperii nostri, Alemannis scilicet, qui aput te sunt…“. Те ли же самые milites подразумеваются под „hominibus imperii nostri, Teutonicis videlicet, qui Constantinopoli morantur“[7], которые нуждаются в собственной церкви или нет, сказать наверняка нельзя. Но источники свидетельствуют, что в ромейской столице немецких купцов было не так уж и много (см. ниже), кроме того среди купцов, прибывающих из Священной Римской империи, определенный процент составляли иудеи, для которых существовал отдельный квартал на противоположном берегу Золотого Рога. Таким образом, императора Конрада скорее волновала судьба знатных рыцарей, чем купцов, к тому же немногочисленных.

Единственный документ, который прямо касается истории немецкого квартала в Константинополе, связан именно с его ликвидацией. В 1189 г. император Исаак Ангел решил за счет факторий и причалов немецких и французских купцов на Золотом Роге расплатиться с венецианцами за потерянное последними имущество во время погрома в 1171 г[8]. Хрисовул был выдан по требованию венецианских послов и датирован июнем 1189 г. Латинский перевод хрисовула внесен в Первую (XII в.) и Вторую (XIII в.) „Книги Договоров“ (Liber Pactorum). В XIV в. дож Андреа Дандоло переписал текст хрисовула также в „Liber Albus“, где собрал копии всех договоров Венеции с заморскими (не итальянскими) странами. Таким образом, в Государственном архиве Венеции сохранились три копии латинского перевода хрисовула Исаака Ангела.

Первый же пункт этого хрисовула определяет условия передачи немецкого и французского кварталов Венеции: „…*И обильно нашу Светлость молят касательно того, что желают, чтобы было восстановлено, и стране Венеции дать просят в качестве эмвола и в качестве пенсионалия, и пристаней морских, эмвол, который прежде имелся подле (habito adiacentes) их [эмвола], с годовым доходом в пятьдесят либров иперпиров. И наша благочестивая Светлость никоим образом не отклоняет такого рода их петицию. Хотя воистину тяжело очевидно нашему Высочеству передавать иноземцам обширное прос-*

транство под великим городом; однако, поскольку не как инородцев, но напротив, как аборигенов ромеев народ венецианский наша Милость рассматривает, и так они про Романию пекутся, как и сами ромеи, и такую по отношению к ней имеют преданность, как и по отношению к земле, которая их произвела на свет, то не так ли, как поданные Романии[9]*, какой бы великой она ни была, должны они быть щедро одарены?*

1) Поэтому и наша Милость приказывает словом сего хрисовула венецианцам иметь все иное, что их нунцием испрошено, и целые эмволы алеманнов и франкигенов и морские их пристани (maritimas eorum scalas), что в присутствии грамматиков нашей Светлости Константина Педиадита и светлейшего протоновелиссима Никиты Валианита, практикой Константина Петриоты им переданы; это должно быть утверждено с его стороны резолюцией (superscriptione) пансеваста севаста и нашего величества приближенного археканцеллария, господина Иоанна Дуки[10]*; соответствующим секретам империи нашей ознакомиться с этим хрисовулом. Всех их вместе годовой доход равен пятидесяти либрам иперпиров, что подсчитано практикой в целях этой передачи. Хотя в силу слов хрисовулов указанные эмволы с морскими пристанями алеманнам и франкигенам переданы; однако, поскольку не всему племени алеманов и франкигенов такого рода благодеяние Романией сделано, но немногим некоторым изгнанникам и преимущественно неизвестным, и приносящим неопределенное количество службы Романии, но лишь такой, какую случайно удалось принести, поскольку большую выгоду от этих эмволов и пристаней они имеют, однако малую пользу Романии приносят, соответственно наше Превосходительство отдает предпочтение службе, предложенной Романии всею совокупностью народа, перед службой немногих и из рассеяния собранных. И освобождение также хрисовул их определяет; эмволы же их и пристани венецианскими делает, позволив овладеть им всем иным так, как и такого же рода эмволами, следовательно как и тем эмволом, который ныне имеют, доколе по отношению к империи нашей и Романии свои договора в неприкосновенности будут соблюдать ныне существующий благороднейший дука Венеции и после него все будущие дуки Венеции и все их множество, равным образом и все, что ими обещано и присягой скреплено, сохранят…“.*

Установлением точного места расположения эмвола немцев мы должны быть обязаны Дэвиду Джакоби[11]. Ранее этот вопрос в науке практически не ставился. Горацио Ф. Браун, шотландский исследователь истории Венеции, в своей статье, посвященной истории венецианского квартала в Константинополе, проигнорировал изменение его границ по хрисовулу 1189 г., рассматривая по крайней мере юго-восточную границу квартала как неизменно проходящую по оси Еврейских ворот и стене Севастократора со времени организации фактории и до XIII в.[12] Советская историография также обошла этот вопрос вниманием, невзирая на детальные исследования географии балканских владений Венеции в трудах Н. П. Соколова[13]. Проанализировав динамику границ венецианского квартала, Д. Джакоби установил, что эмволы, присоединенные к нему в 1189 г., должны были находиться на востоке от района, переданного венецианцам, и соответственно на запад от пизанского квартала.

С самого начала своего существования венецианский квартал на востоке граничил с Евраикой – районом компактного расселения константинопольских иудеев, ликвидированным кем-то из первых императоров династии Комнинов. Все евреи были переселены в Перу на другую сторону Золотого Рога. Как раз в недолгий период существования алеманского эмвола Константинополь посетил Вениамин из Туделы и изобразил незавидное положение здешнего еврейского сообщества[14]. Таким образом, эмволы немцев, французов, а кроме того провансальцев и испанцев, размещались в пределах бывшего еврейского района – Евраики.

Через много лет после 1189 г. память о былой принадлежности района немцам сохранялась и в хартии от 1207 г. о передаче нескольких участков земли указывалось: „Собственность, которая когда-то принадлежала алеманнам“, лежит напротив территории церкви Св. Ирины Перамской[15]. В том же документе находим упоминание все еще используемого наименования Еврейских ворот – porta Ebrayky, которые определяют участок земли, расположенный где-то недалеко от рассматриваемого.

Церковь Св. Ирины в Пераме размещалась на границе пизанского квартала за морской стеной Константинополя (в хартии от 1207 г. также подчеркивается – foris muri) на самом берегу Золотого Рога[16]. Ее месторасположение разыскивал во время своего пребывания в Стамбуле в 1544–1547 гг. французский путешественник Пьер Жиль, но обнаружил лишь „Quadrata Irena“ – башню Ирины, стоящую на восточном склоне третьего холма Константинополя-Стамбула[17] и не связанную с церковью Ирины Перамской.

Никита Хониат (Βασιλεια Μανουηλ του Κομνηνου, VII, 3), перечисляя строительные проекты императора Мануила, отмечает и планы восстановления храма Св. Ирины на берегу моря (προς θάλασσαν της ʽαγίας Ειρήνης), построенного некогда Маркианом. Строительные работы не были доведены до завершения и, тем не менее, закономерным является вопрос, не был ли связан проект восстановления церкви Св. Ирины с обещанием предоставления собственной церкви немцам в Константинополе? Ведь Берта фон Зульцбах, жена Мануила Комнина, была крещена под православным именем Ирины. И именно церковь Св. Ирины является единственным надежным маркером для установления местоположения немецкого квартала.

Традиционно при объяснении обстоятельств и причин передачи немецкого и французского эмволов Венеции исследователи исходили из аргументации, предложенной в самом хрисовуле, – эмволы не использовались в полную силу, посещались лишь отдельными немногочисленными купцами и людьми неавторитетными, пользы от них Империя не получала. Такой точки зрения придерживались В. Хайд[18], А. Шаубе[19], Д. Никол[20]. С ними солидарен также последний публикатор текста хрисовула Джорджо Равеньяни[21]. Д. Джакоби удивляется, зачем Германии вообще были нужны пристани, если ее купцы прибывали в Константинополь по суше[22]? Однако, как кажется, эти аргументы не являются исчерпывающими, даже если формальная предпосылка передачи эмволов венецианцам и соответствует действительности. Интересы торговли и правильного использования городской площади вряд ли сами по себе могли обусловливать столь серьезное решение, отменяющее действие нескольких предыдущих хрисовулов, способное повлиять на взаимоотношения Империи с другими европейскими государствами.

Имеются многочисленные признаки того, что и после Третьего крестового похода в Константинополе существовало некоторое немецкое население. На период времени между Третьим и Четвертым крестовыми походами приходится деятельность чуть ли не единственного известного источникам невоенного семейства немцев в Византии. В апреле 1192 г. некий Герард Аламанопул (греч. „Сын немца“) выступал в качестве переводчика в переговорах с генуэзскими посланцами[23]. Ближайшим временем, около 1200 г., датируется печать севаста Льва Герарда с обращением к Св. Димитрию о помощи письменам севаста. Печать отмечена под номером 494 в афинском каталоге К. Константопулоса[24]. А. П. Каждан выделил Герардов как огреченный линьяж немецкого происхождения, известный двумя своими представителями исключительно на дипломатической службе. Герарды относились к севастам, византийской знати второго разряда[25]. Однако нельзя также исключать, что печать принадлежала тому же Герарду Аламанопулу.

Гюнтер Пэрисский упоминает немцев, проживавших в Константинополе перед нападением на него крестоносцев в 1204 г. Заподозренные в потенциальной измене, они были высланы за стены города, присоединились к крестоносцам и во время второго взятия византийской столицы проявляли особую жестокость по отношению к городским жителям[26].

Чарльз М. Бранд, придерживаясь своей концепции противостояния Византии и стран Запада в конце XII в., высказал мнение, что передача немецкого и французского кварталов Венеции были обусловлены враждебным отношением Исаака к приближающемуся немецкому войску и опасностью со стороны французских крестоносцев[27]. Страсти, вызванные переходом с июля 1189 г. немецкого войска Фридриха Барбароссы через византийские земли, насыщенным столкновениями и взаимной враждебностью, конечно, могли сыграть свою роль. Но в июне 1189 г., когда произошла передача немецкого эмвола Венеции, конфликт еще не начался. Фридрих с войском в это время находился на территории Венгрии и, судя по приему 2 июля

в Браничево, первом византийском укреплении на пути крестоносцев, византийская сторона пока что оказывала посильное гостеприимство, что вполне согласовалось с Нюрнбергским соглашением о пропуске немецких войск через балканские владения Византии. И только 25 июля к Фридриху явились послы враждебного ромеям сербского жупана Стефана Немани, переговоры с которым собственно и послужили формальной причиной разрыва[28].

Фридрих мог узнать о ликвидации немецкого квартала во время остановки в Филиппополе. Там к нему прибыли выпущенные из константинопольского плена послы, которые передали информацию об агитации против крестоносцев в столичных церквах и о союзе Исаака с Салах-ад-Дином[29]. Переговоры с Салах-ад-Дином начались, по-видимому, также в июне, пока Фридрих еще находился в Венгрии[30], то есть тогда же, когда состоялась передача немецкого эмвола Венеции. В это же время, вероятно в 20-х числах июня, после подавления мятежа Феодора Манкафы, Исаак арестовал послов Фридриха во главе с архиепископом Мюнстера.

Когда противостояние с Византией достигло максимума, Фридрих отправил из Адрианополя письмо своему сыну Генриху, в котором просил весной выслать корабли против Константинополя из городов Италии, между прочим, и из Венеции (MGH DF, I, 1009)[31]. В январе 1190 г. Исаак II запросил мира и конфликт был улажен, но о восстановлении статуса немецкого квартала источники молчат. В целом, эти факты подтверждают лишний раз тезис о непоследовательности политики Исаака II, принадлежащий еще Никите Хониату. Высказывалось предположение, что Исаак действовал под давлением послов Салах-ад-Дина, а потом старался скрыть от Фридриха истинные события[32]. Но можно ли всерьез рассматривать версию об обусловленности передачи немецкого квартала только угрозой со стороны крестоносцев? Ведь немецкие источники не отмечают никакой реакции со стороны Фридриха. Они, похоже, не упоминают о потере квартала в числе прочих злодеяний, совершенных греками. То есть, это не являлось злодеянием либо было слишком незначительной потерей. Очевидно, конфликт между Византией и Священной Римской империей также является недостаточным объяснением для первого пункта хрисовула 1189 г.

При анализе ситуации, сложившейся вокруг немецкого квартала Константинополя, необходимо помнить, что именно Венеция долгое время выполняла функцию посредника в связях Франции и Германии с Константинополем[33]. Оттон III в 992 г. добился у дожа Пьетро Орсеоло права на пользование с торговой целью трех портов вблизи Венецианской лагуны, привязанных к древней римской дороге Клавдия-Августа, которая соединяла Италию и Германию[34]. К этому его побуждали новейшие привилегии, полученные Венецией от Византии и возможность воспользоваться чужим успехом и инфраструктурой.

Венецианский хронист Мартино да Канале для времен правления дожа Доменико Морозини (1148–1156 гг.) называет аламанов и баварцев первыми в ряду купцов из разных стран, которые приезжали в Венецию[35]. После примирения в Венеции в 1177 г. Фридриха Барбароссы и папы Александра III давние связи были возобновлены, и многие из их звеньев перехватил уже сам город. Фридрих велел своим поданным делать денежные займы именно в Венеции. В то же время в торговые контакты с приморским городом вступает Вена, столица австрийских Бабенбергов[36]. Венецию связывают с заальпийскими землями пути поступления товаров, необходимых для торговли; в самом городе успешно действует некий Bernhardus Teotonicus, которого Герард Рюш характеризует как одного из самых богатых людей Венеции и исключительно важную фигуру в истории торговли между Венецией и Германией[37]. Наконец, 1228 годом датируется первое упоминание отдельного немецкого эмпория на территории города – Фондако деи Тедески (fonticum comunis Venetiarum, ubi Teutonici hospitantur)[38], предоставленного Республикой Святого Марка немецким купцам, поток которых через Венецию стал слишком мощным. Поэтому объединение венецианского и немецкого кварталов Константинополя можно считать геополитически и экономически обусловленным.

Не удивительно, что после 1204 г. немцы не выразили ни единого признака желания вернуть себе это имущество, хотя за районом и сохранялось официальное название Аламанского. Латинские императоры неоднократно обновляли права венецианцев на владение соответствующим участком города. Два арендных договора, которые хранятся в Государственном архиве Венеции (нотариальная книга № 1 Мадонны Дель-Орто, владелец участков – мо-

настырь св. Томмазо деи Боргоньони ди Торчелло, договоры от 25 июля 1258 и 16 декабря 1259 г.) касаются земельных участков, расположенных в ruga Alemanorum. Второй из этих договоров также подтверждает близкое размещение церкви Св. Ирины[39]. Вблизи той же церкви в 1206 и в 1207 г. проживал Henricus Allemanus, отмеченный в одном из документов того же венецианского архива[40].

Немецкая партия в крестоносном войске окончательно отказалась от сохранения позиций в Константинополе, очевидно сосредоточившись во владениях своего лидера – Бонифация Монферратского в Фессалонике и, возможно, в Морее. Морейская хроника знает такого немецкого по происхождению феодала, однако теперь представителя лангедокского рыцарства, Гийома Аламана (Γυλιάμος ‘Αλαμάνος), который при распределении феодальных ленов в Морейском княжестве в 1209 г. получил во владение Патру и должен был оборонять северную границу Мореи от войск Эпирского деспотата[41]. Относительно немецких феодалов в Фессалии Бернгард Куглер констатировал, что после гибели Бонифация они сохранили верность латинскому императору Генриху[42]. Каково было отношение этих немцев к немецкому кварталу в Константинополе, источники умалчивают. Квартал находился в самом центре того района, который наиболее пострадал от пожара 19–21 августа 1203 г., подробно описанного Никитой Хониатом. Это обстоятельство отнюдь не способствовало желанию закрепиться на пепелище.

Таким образом, можно констатировать, что с 1140-х годов до 1189 года немцы, которые вступали на службу к императорам Византии, как и, по-видимому, немногочисленные немецкие купцы, имели возможность использовать для своих нужд небольшой квартал, выделенный правительством Византии специально для выходцев из субъектов Священной Римской империи, – Аламанский эмвол, который располагался на берегу Золотого Рога между кварталами венецианцев и пизанцев, рядом с французским эмволом в районе церкви Св. Ирины Перамской, на земле, где некогда размещались константинопольская еврейская община. Квартал существовал немногим дольше 40 лет. На это время приходится серия политических конфликтов между двумя империями, что не способствовало интенсивному и рациональному использованию указанного учреждения. Еще с X в. морской путь немцев в Константинополь лежал через Венецию, что в конечном итоге обусловило передачу немецкого квартала Константинополя Республике Св. Марка.

[1] *Луговий, О. М.* Найманці німецького походження у візантійській армії XI–XIII століть. – Libra, вип. 1. 2010, 30–58.

[2] *Луговий, О. М.* Вказ. праця, 38–39. Текст переписки императоров Востока и Запада по этому поводу сохранил Оттон Фрейзингенский: Gesta Friderici. I, 25. – In: Ottonis episcopi Frisingensis opera ex recensione R. Willmans. T. II. Hannoverae, 1867, 37–43.

[3] Первым такое предположение относительно как немецкого, так и французского кварталов, кажется, высказал Адольф Шаубе: *Schaube, A.* Handelsgeschichte der romanischen Völker des Mittelmeergebiets bis zum Ende der Kreuzzüge. Munchen-Berlin, 1906, S. 249.

[4] В чем сомневается большинство исследователей: *Janin, R.* Les sanctuaires des colonies latines à Constantinople. – Revue des études byzantines, т. 4, 1946, p. 175; La géographie ecclésiastique de l’Empire Byzantin. T. III Les églises et les monastéres. P., 1969, p. 575; *Jacoby, D.* The Venetian Quarter of Constantinople from 1082 to 1261. Topographical Considerations. – Novum Millenium. Studies on Byzantine History and Culture dedicated to Paul Speck. 19 December 1999. Ashgate, 2001, p. 158.

[5] *Heyd, W.* Histoire du commerce du Levant au Moyen-âge. Leipzig, 1885–1886. T. I, 225–226, 263–264; T. II, 728–729.

[6] *Janin R.* Les sanctuaires des colonies latines..., p. 175

[7] *Gesta Friderici*. I, 25

[8] Текст соответствующего хрисовула опубликован в: Urkunden zur Älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit Besonderer auf Byzanz und die Levante, Hrsg. G. L. Fr. Tafel und G. M. Thomas. I Thiel (814–1205). Wien, 1856, 206–211. Новая публикация: Pacta Veneta. Vol. 4. I trattati con Bisanzio, 992–1198, a cura di M. Pozzo e G. Ravegnani. Venezia, 1993, 101–110. См. также: *Dölger, Fr.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. 2 Teil. 1995, S. 299, Reg. 1590.

[9] В греческом тексте, очевидно, значилась ‘Ρωμανία, официальное название Византийской империи, вошедшее в употребление в императорской канцелярии при императоре Алексее I. Сам политоним известен уже Иоанну Малале и „Хронографии“ Феофана. Истории его словоупотребления посвящены

статьи: *Wolff, R. L.* Romania: The Latin Empire of Constantinople. – Speculum, vol. 23, n. 1, 1948, 1-34; *Lounghis, T. C.* Some Questions Concerning the Terminology Used in Narrative Sources to Designate the Byzantine State. – Συμμεικτα, 11. 1997, 11-22.

[10] Севастократор Иоанн Дука, родной дядя Исаака Ангела, занимал должность логофета дрома и был в данный период вторым лицом в Империи после императора.

[11] *Jacoby, D.* Op. cit., 158-159.

[12] *Brown, H. F.* The Venetians and the Venetian Quarter in Constantinople to the Close of the Twelfth Century. – The Journal of Hellenic Studies, vol. XL, 1920, 68-88.

[13] *Соколов, Н. П.* Венецианская доля в византийском „наследстве“. – ВВ, 1953, № 6, 156–185.

[14] Русский перевод XIX в., см.: Книга странствий раби Вениамина / Пер. П. В. Марголина. – Три еврейских путешественника. М., 2004, 90–91; Английский перевод: The Itinerary of Benjamin of Tudela, transl. by M.N. Adler. L., 1907, p. 14.

[15] Urkunden zur Älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit Besonderer auf Byzanz und die Levante, Hrsg. G.L.Fr. Tafel und G.M. Thomas. II Thiel (1205–1255). Wien, 1856, 4–8.

[16] Любопытно в этой связи отметить, что во время строительства церкви Маркиан „оттеснил море“, как гласит одна из версий его жития. См.: *Mango, C.* The Shoreline of Constantinople in the Fourth Century. – Byzantine Constantinople: monuments, topography and everyday life. Brill, 2001, p. 19.

[17] *Petri Gyllii* De Topographia Constantinopoleos et de illius antiquitatibus. Lugduni, 1562. Lib. III, cap. VI, p. 164; *Berger A.* Streets and Public Spaces in Constantinople. – Dumbarton Oaks Papers, No 54. 2000, p. 166. См. также: *Charles du Fresne, sieur du Cange*. Constantinopolis Christiana, seu Descriptio Urbis Constantinopolitanae. Vol. 2. 1680, p. 148.

[18] *Heyd, W.* Op. cit., т. I, 263–264.

[19] *Schaube, A.* Op. cit., S. 249

[20] *Nicol, D. M.* Byzantium and Venice. A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge University Press, 1988, p. 116.

[21] *Pacta Veneta*. Vol. 4, 102–103.

[22] *Jacoby, D.* Op.cit., p. 158, n. 32.

[23] *Dölger, Fr.* Op. cit., S. 310, Reg. 1610.

[24] Prosopography of the Byzantine World. – http://www.pbw.kcl.ac.uk/pbw/apps/. – Boulloterion 1676.

[25] *Каждан, А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974, с. 114, 119, 129, 165, 214.

[26] *Заборов, М. А.* История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977, с. 267; *Ciggaar, Kr. N.* Western Travellers to Constantinople. The West and Byzantium, 962-1204: Cultural and Political Relations. Leiden, 1996, p. 244.

[27] *Brand, Ch. M.* Byzantium Confronts the West. 1180-1204. Cambridge, Mass., 1968, p. 199.

[28] *Успенский, Ф. И.* История крестовых походов. СПб., 2000, 148–149.

[29] *Куглер, Б.* История крестовых походов / Пер. с нем. Ростов-на-Дону, 1995, с. 259.

[30] *Заборов, М. А.* Крестоносцы на Востоке. М., 1980, с. 181; *Lilie R.-J.* Byzantium and the Crusader States, 1096-1204. Oxford, 1993, 240-241; *Dölger Fr.* Op. cit., 299–300, Reg. 1591.

[31] *Опль, Ф.* Фридрих Барбаросса / Пер. с нем. СПб., 2010, с. 205.

[32] *Brand, Ch. M.* Op.cit., 177-178.

[33] *Симеонова, Л.* Пътуване към Константинопол. Търговия и комуникации в Средиземноморския свят (краят на IX – 70-те години на XI в.). С., 2006, с. 33.

[34] *Daru, P.* Histoire de la république de Venise. T. I. P., 1853, p. 95.

[35] *Simonsfeld, H.* Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die Deutsch-Venetianischen Handelsbeziehungen. Stuttgart, 1887, Bd. II, S. 8.

[36] *Опль, Ф.* Указ. соч., с. 229.

[37] *Rösch, G.* Venezia e l'Impero, 962–1250. I rapporti politici, commerciali e di traffico nel periodo imperiale Germanico, trad. di C. Vinci-Orlando. Roma, 1985, 132–135. Дом этого немецкого представителя в Венеции фигурирует в описании Крестового похода Фридриха: Historia de expeditione Friderici Imperatoris. Pragae, 1827, p. 45.

[38] *Simonsfeld, H.* Op. cit., Urkunde 2, S. 1–2. Г. Симонсфельд упоминает также Милезио, архивариуса Фондако, в начале XVIII в., который полагал, что основание торгового подворья немцев в Венеции следует датировать временем до 1200 г. Op. cit., Bd. II, S. 8. Н. П. Соколов передает эту версию, как мнение самого Г. Симонсфельда. См.: *Соколов, Н. П.* Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963, с. 253.

[39] *Jacoby, D.* Op. cit., p. 162.

[40] Urkunden zur Älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit Besonderer auf Byzanz und die Levante / Hrsg. G. L. Fr. Tafel und G. M. Thomas. II Thiel (1205–1255). Wien, 1856, S. 53; *Jacoby, D.* Op. cit., p. 159.

[41] *Морейская хроника.* „Парламент“ в Андравиде и составление регистра для распределения феодов-проний в Морее (Пелопоннесе) / Пер. Б. Т. Горянова. – Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951, с. 251; См. также: *Горянов, Б. Т.* Поздневизантийский феодализм. М., 1962, с. 33, 39.

[42] *Куглер, Б.* Указ. соч., с. 346.